

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811

**СЛОВАРИ ЭВФЕМИЗМОВ: ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ
СОСТАВЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В НИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ***Е. Ф. Арсентьева, Ю. С. Арсентьева***Аннотация**

Статья посвящена анализу существующих в настоящее время словарей эвфемизмов, изданных как в англоязычных странах, так и в России за последние двадцать лет. Представлены точки зрения создателей словарей относительно критериев включения языковых единиц в класс эвфемизмов. Особое внимание уделяется рассмотрению способов презентации фразеологизмов-эвфемизмов: широте охвата фразеологического материала, определению места расположения фразеологических единиц и разработке системы помет. В статье также рассматривается отражение в словарях вариативности компонентов фразеологизмов-эвфемизмов.

Ключевые слова: лексикография, фразеография, эвфемизмы, фразеологизмы-эвфемизмы, построение словарной статьи.

Термин «эвфемизм» (греч. *eu* – хорошо, *phemi* – говорю) в течение многих столетий использовался для определения стилистического тропа, выполняющего функцию смягчения неприятного или грубого понятия или явления. В лингвистике эвфемизмы начали изучать с XIX века, однако только в течение последних десятилетий XX века они стали объектом пристального внимания исследователей. Наиболее существенный вклад в их изучение внесли отечественные ученые А. М. Кацев [1], В. П. Москвин [2], А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский [3], Т. В. Бойко [4], Н. В. Тишина [5] и др. Процесс образования эвфемизмов рассматривается в монографии швейцарского исследователя А. Юкера [6], теоретические вопросы и история изучения эвфемизмов представлены в монографии английского ученого Д. Кристала [7].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова эвфемизм определяется как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, напр. “неумный” вместо “дурак”» [8, с. 831]. Создатели «Лингвистического энциклопедического словаря» относят к эвфемизмам «...эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными,

грубыми или нетактичными» [9, с. 590]. Подобную трактовку термина «эвфемизм» находим и в современных словарях, изданных в англо-говорящих странах. Например, в «Кембриджском интернациональном словаре английского языка» термин “euphemism” определяется следующим образом: “(the use of) a word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest, but also more unpleasant or offensive” (слово или выражение, используемое с целью избежать употребления честного и прямолинейного, но в то же время неприятного или оскорбительного слова или выражения (перевод наш. – Е.А., Ю.А.)) [10, р. 471]. В «Новом Оксфордском тезаурусе английского языка» находим следующее определение термина: “Polite term, substitute, mild alternative, indirect term, understatement, underplaying, softening, politeness, genteelism, coy term” (Вежливое понятие, заменитель, мягкая альтернатива, не прямое выражение, сдержанное высказывание, завуалированное высказывание, смягчение, вежливое, благопристойное, скромное выражение (перевод наш. – Е.А., Ю.А.)) [11, р. 322].

Заметим, что большинство ученых придерживаются единого мнения, что в целом эвфемизм является заменой грубого, неприемлемого по какой-либо причине слова или выражения словом или выражением с мягкой или завуалированной коннотацией. Создание эвфемизмов – типичное явление для различных наций, в том числе для английской и русской. Во фразеологических и толковых словарях подобные слова и выражения имеют помету *euph.*”, “эвф.” или “эвфем.”, однако данные указания встречаются достаточно редко. В настоящее время существует лишь несколько специальных словарей эвфемизмов, причем в англоязычных странах первые словари подобного типа появились в конце XX века, в России же – только в 2008 г. В настоящей работе исследуется пять словарей эвфемизмов, четыре из которых изданы в Америке и Великобритании (KW, DEU1, DEU2, MD) и один – в России (СЭ).

Создатели первого словаря эвфемизмов, изданного в США в 1990 г., под термином «эвфемизм» (*euphemism*) понимают «приятные» слова и выражения, главной целью которых является смягчение неприятной правды, создание «уютной» полуправды, «утешающей» иллюзии (KW, р. 1). Достаточно обширное введение (14 страниц) посвящено рассмотрению истории возникновения эвфемизмов, особенностей их образования и изучению мотивов эвфемизации. В словаре представлены как лексические, так и фразеологические эвфемизмы, причем создатели словаря не ставили своей целью их разграничение, поэтому среди фразеологизмов-эвфемизмов мы встречаем как устойчивые выражения с полностью переосмысленным значением типа *holy communion* (крепкий спиртной напиток или его употребление) (KW, р. 93), так и выражения, фразеологическое значение которых легко выводимо из значения компонентов. В качестве примера приведем ФЕ *<as> naked as the day he (she) was born* (абсолютно голый, нагой) (KW, р. 18).

Авторы словаря придерживаются тематического способа презентации материала: все представленные в словаре единицы разбиты на достаточно обширные разделы, которые, в свою очередь, разделены на подразделы. Внутри разделов и подразделов применяется алфавитный способ презентации материала, в случаях с двух- или многокомпонентными единицами алфавитный принцип действует по отношению к первому компоненту независимо от структуры фразеологической

единицы. Всего в словаре представлено 11 разделов: 1) Части тела: запретная территория; 2) Части тела: нейтральная территория; 3) Кровь, пот и слезы: выделения и специальные помещения; 4) Семь смертных грехов и другие грехи; 5) Болезнь; 6) Смерть; 7) Преступление и наказание; 8) Секс: любительский и профессиональный; 9) Наем на работу и увольнение: мир работы; 10) Язык правительства: мир бюрократии и урбанизации; 11) Военные игры: игроки, сторонники, стратегия. Наибольшее количество подразделов содержит четвертый раздел, в котором представлены самые разнообразные человеческие грехи начиная от жадности и скупости и заканчивая отчаянием, причем самоубийство рассматривается как его проявление, в качестве яркого примера указано самоубийство Иуды. «Первым отчаявшимся человеком был Иуда, чье конечное деяние, самоубийство, было следствием величайшего греха отчаяния» (KW, p. 77). В других словарях единицы, обозначающие самоубийство, представлены в отдельном разделе.

Если первые восемь разделов в основном содержат единицы, существующие в английском языке уже значительное время, в том числе и устаревшие, то последние три раздела включают лексические и фразеологические единицы, возникшие за последние 50–100 лет.

Фразеологический фонд английских эвфемизмов представлен в словаре достаточно широко, всего в нем зафиксировано 711 фразеологизмов-эвфемизмов. После заглавного фразеологизма в большинстве статей до или после дефиниции приведены сведения этимологического характера. Например, появление фразеологизма-эвфемизма *to crack the claret jug* (иметь носовое кровотечение) датируется 1369 годом. Далее даются сведения о том, что значение слова *claret* для описания кроваво-красного цвета вина было впервые зафиксировано в 1369 г. До 1604 г. лексическая единица *claret* носила характер эвфемизма и обозначала кровь. С 1770 г. среди боксеров выражение *tapping the claret* означало ‘нанести удар, после которого у противника начиналось носовое кровотечение’, а с 1840 г. в Англии для обозначения носа стало использоваться устойчивое выражение *claret jug* (KW, p. 62).

Сведения территориального характера также представлены для ряда единиц после заглавного фразеологизма, они указывают на распространенность фразеологизма-эвфемизма на территории Великобритании, США, Канады или Австралии, например: *to burn with a low blue flame* Am. 20c. (быть в сильном опьянении) (KW, p. 93), *a Jimmy (Johnnie) Woodser* Austr. (человек, который пьет в одиночку) (KW, p. 100). Как показывает последний пример, в словаре в ряде случаев отражена вариативность компонентов фразеологизмов лексического и графического характера, а также приведены факультативные компоненты, которые для простоты опознавания заключены в ломаные скобки: *in <the> buff* (голый, нагой) (KW, p. 18).

В качестве недостатков словаря Ю. Нимана и К. Силвера необходимо отметить отсутствие в статьях иллюстративного материала и стилистических помет.

Р. Холдер, создатель словаря эвфемизмов английского языка (см. (DEU1)), начал работу над сбором фактического материала в 1977 г. Как замечает автор в предисловии, словарей подобного рода в то время не существовало, так что значительное количество единиц было отобрано им из семнадцати словарей

американского сленга, исторического сленга, языка сленга, «рифмующего» сленга и «вульгарного языка» (DEU1, p. 8). В связи с этим, естественно, возникает вопрос, не является ли ряд единиц, включенных в словарь, не эвфемизмами, а дисфемизмами, под которыми в российском языкознании понимается «... замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным и т. п.» [9, с. 590]. Во введении к словарю Р. Холдер обращается к понятиям американских ученых К. Аллана и К. Барриджа «эвфемистичный дисфемизм» (*euphemistic dysphemism*) и «дисфемистичный эвфемизм» (*dysphemistic euphemism*), указывая, таким образом, на нераздельную связь между эвфемизмами и дисфемизмами и необходимость включения их в словарь ввиду выполнения ими четырех основных функций: уклонения (от прямого названия), лицемерия, притворной стыдливости и обмана (DEU1, p. 7). Итак, при отборе материала для своего словаря Р. Холдер руководствовался определением эвфемизма как слова или выражения, мягко, завуалированно или перифрастически передающего содержание резкого, грубого или неприятного понятия (DEU1, p. 7). В то же время включение двух типов единиц – «эвфемистичных дисфемизмов» и «дисфемистичных эвфемизмов» – в словарь в ряде случаев приводит к искажению понятия эвфемизма, представленного создателем словаря во введении. Например, вряд ли можно считать фразеологические единицы *to have sex* (сожительствовать, букв. иметь секс) (DEU1, p. 175) или *oral sex* (оральный секс) (DEU1, p. 267) выражениями мягкого, завуалированного или перифрастического характера, позволяющего нам отнести данные единицы к эвфемизмам, поскольку, с нашей точки зрения, образность, лежащая в основе приведенных устойчивых выражений, является достаточно грубой, а сами выражения имеют ярко выраженную сниженную стилистическую окраску. Наличие большого количества сленгизмов, отобранных Р. Холдером из различных словарей сленга, также обусловило широкую представленность фразеологизмов-эвфемизмов: по нашим подсчетам в словаре их 2265.

Способ расположения лексических и фразеологических единиц в словаре – алфавитный. Фразеологизмы-эвфемизмы помещаются под первым компонентом независимо от того, является ли он знаменательным или нет. Так, под заглавным словом *at* в словаре представлено шесть фразеологизмов, в том числе *at rest* (мертвый), *at liberty* (безработный не по своему желанию). К последнему фразеологизму сразу после дефиниции приводятся сведения о сфере его употребления («актерский жаргон») и дополнительные сведения, уточняющие дефиницию, а именно: «выражение употребляется для обозначения возможности начала работы актера над новой ролью» (DEU1, p. 14).

Р. Холдер сознательно отказывается от использования помет функционально-стилистического характера типа “*informal*” (неформальное использование), “*slang*” (сленг), “*col.*” (разговорное), объясняя это в предисловии к словарю тем, что большинство эвфемизмов носят неформальный характер (DEU1, p. 8). В то же время создатель словаря достаточно широко использует пометы территориального характера и указания на то, что единица является устаревшей. При невозможности определения последнего (в пограничных случаях перехода единицы в устаревшую) Р. Холдер использует вопросительный знак, указывая пользователям словаря на спорность отнесения данной лексической или фразеологической

единицы к разряду устаревших. Например, фразеологизм-эвфемизм *to make a hole in the water* (утопиться) сопровождается пометой “? obs.” (DEU1, p. 232).

В дескриптивной части словаря широко используются сведения дополнительного характера об особенностях употребления представленных эвфемизмов, в ряде случаев приводится информация об особенностях построения образа фразеологизма-эвфемизма. Так, после дефиниции ФЕ *bunch of fives* (кулак) дается указание на то, что данная единица вряд ли является эвфемизмом, служащим для обозначения кулака в любом контексте: она приобретает статус эвфемизма только при употреблении в контексте, указывающем на агрессивное употребление кулака по отношению к жертве (DEU1, p. 47). На этой же странице словаря мы находим другой пример с указанием на стилистическое средство, использованное при создании образа ФЕ *bun in the oven (a)* (беременность, букв. булочка в печке). После указания на использование данной единицы во время Второй мировой войны Р. Холдер называет стилистический прием создания образа, а именно каламбур, причем игра слов основана на сравнении подъема теста в печи при выпекании булочки с ростом зародыша в матке женщины (DEU1, p. 47).

Несомненным достоинством словаря является наличие в нем иллюстративной части с указанием источников употребления эвфемизмов, а также ряда грамматических помет, касающихся возможности употребления неопределенного, определенного или нулевого артикля и показателя множественного числа у субстантивных фразеологических единиц, при использовании которых могут возникнуть сложности. Например, словарь указывает на возможность употребления только определенного артикля для фразеологизма-эвфемизма *hot place (the)*, обозначающего ад (DEU1, p. 186).

В словаре также представлены, хотя и ограниченно, примеры вариативности лексических и факультативных компонентов фразеологизмов-эвфемизмов. Факультативные компоненты заключены в ломаные скобки: *to cash in one's checks (chips)* (умереть) (DEU1, p. 56), *to carry a <heavy> load* (быть пьяным) (DEU1, p. 55).

Продолжением работы Р. Холдера явилось издание в 2007 г. словаря “A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean” (DEU2). В предисловии к изданию его создатель отмечает, что в словарь вошли более 1200 новых словарных статей (из них около трети посвящено фразеологизмам-эвфемизмам), причем абсолютное их большинство относится к тематическим группам, касающимся женской занятости, сексуальных и семейных отношений, употребления наркотиков, сексуальных домогательств, безопасности труда. В то же время количество лексических и фразеологических единиц, обозначающих опьянение и смерть, практически не изменилось.

В словаре использован алфавитно-тематический принцип расположения материала. Все словарные статьи разбиты в соответствии с принадлежностью описываемой языковой единицы к той или иной тематической группе, причем названия тематических групп расположены в алфавитном порядке. Р. Холдер дает достаточно дробное деление материала по восьмидесяти тематическим группам. Внутри каждой группы фразеологизмы-эвфемизмы также расположены в алфавитном порядке по первому компоненту независимо от его принадлежности к знаменательной или незнаменательной части речи. Самой многочисленной

секцией (по терминологии автора) является группа эвфемизмов, обозначающих сексуальные отношения. Данная группа также была достаточно широко представлена в его предыдущем словаре (наряду с группами, обозначающими смерть и человеческие пороки) (DEU1) в отличие от словаря Ю. Нимана и К. Силвера, в котором наиболее многочисленной была группа фразеологизмов-эвфемизмов, обозначающих грехи человека (KW).

Система помет после заглавного фразеологизма включает пометы территориального характера, в основном указывающие на преимущественное употребление единицы в американском или британском варианте английского языка. В ряде случаев также указывается принадлежность единицы к определенному жаргону. Так, ФЕ *slash and burn* (увольнение) имеет помету «финансовый жаргон» (DEU2, p. 78). В целом в этом издании сохранен принцип представления вариативности компонентов фразеологизмов-эвфемизмов и указаний грамматического характера.

Таким образом, во втором словаре Р. Холдер использовал новый принцип расположения материала и увеличил охват языковых единиц за счет лексического и фразеологического материала, появившегося в английском языке за последние годы.

Отличительной особенностью словаря Н. Риса, изданного в Лондоне в 2006 г., является включение в статьи конкретных дат появления эвфемизмов (MD). Например, представлены точные даты фиксации в английском языке фразеологизмов-эвфемизмов *air support* (бомбардировка с воздуха с целью уничтожения людей, 1974 г.) и *<an> angel crossed over the bridge* (кто-либо умер, 1981 г.), причем первый фразеологизм сопровождается пояснением, что в данном случае поддержка (support) оказывается солдатам, находящимся на земле (MD, p. 5).

В начале словаря дается тематическая рубрикация, весь представленный в нем материал разбит на 43 тематические группы. Ряд групп включает в себя лексические и фразеологические единицы близких понятий, например: «рождение/беременность», «деньги/продажа/торговля» и др. Не совсем правомерным, с нашей точки зрения, является объединение в одну тематическую группу единиц со значением «криминальная деятельность / справедливость / юридическая терминология» или «свадьба / семейные отношения / одиночество», поскольку в одну группу включаются не только близкие, но и антонимичные по значению единицы: «криминальная деятельность / справедливость» и «семейные отношения в результате брака / одиночество». Внутри каждой тематической группы использован алфавитный принцип расположения материала, фразеологизмы-эвфемизмы расположены по первому компоненту независимо от его принадлежности к знаменательной или незнаменательной части речи.

Несомненным достоинством словаря является большое количество иллюстративного материала, взятого из различных источников. В то же время фразеологическая часть представлена в словаре меньшим количеством единиц (по сравнению с другими словарями эвфемизмов), что, вероятно, объясняется тем фактом, что при отборе материала использовались лишь восемь источников.

«Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной является первым опытом создания словаря подобного рода на материале русского языка. По замечанию автора, в словарь включены преимущественно эвфемизмы литературного языка, в то же время ряд просторечных эвфемизмов, заменяющих обсценную

(бранную) лексику, также представлены в нем, поскольку их изъятие было бы неоправданным.

Значительную часть представленных в словаре единиц составляют лексемы, фразеологизмы-эвфемизмы представлены в количестве 1748 единиц. Принцип расположения фразеологических единиц – алфавитный по первому компоненту независимо от той части речи, к которой он относится. Дефиниции представлены после сокращения «вм.» – вместо. Е.П. Сеничкина широко использует разнообразие пометы, «Сводный список принятых в словаре сокращений» приведен в начале словаря.

Стоит отметить наличие в словаре обширной иллюстративной части, причем примеры употребления эвфемизмов взяты как из художественных произведений, так и из периодических изданий. Синонимический ряд эвфемизмов представлен в конце словарной статьи. Так, к фразеологизму-эвфемизму *известного рода девица* (продажная женщина) представлен следующий синонимический ряд: *жертва общественного темперамента, легкого поведения женщина* (СЭ, с. 141). Научный подход к составлению словаря проявляется в предоставлении этимологических ссылок, в том числе указаний на то, кто из ученых относит данную языковую единицу к эвфемизмам. Например, в статье о ФЕ *известного рода девица* дается указание на фиксацию данной единицы как эвфемизма в трудах ученого В.П. Москвина во второй половине XIX века: «(Москвин=эвф.)» (СЭ, с. 141).

Интерес также представляет разграничение примеров, иллюстрирующих словарную статью, на представляющие разговорную речь (РР), устную официальную речь (УОР) и устную научную речь (УНР). Подобное разграничение используется в словарях впервые.

Лексические, морфологические и факультативные варианты фразеологизмов-эвфемизмов заключены в круглые скобки, в них же представлен совершенный вид глагола для глагольных ФЕ: *известно кто (что, какой, куда, почему и т. д.)* (СЭ, с. 140–141), *кренделя́ (крендели) ногами выводить (выделявать, писать)* (СЭ, с. 166), *класть (свою) голову (душу, живот, жизнь, кости и т. п.)* (СЭ, с. 154), *надувать (надуть) в уши кому-н.* (СЭ, с. 207), *годы выйдут (вышли)* (СЭ, с. 97).

Таким образом, обзор пяти словарей эвфемизмов, вышедших за последние двадцать лет в англоязычных странах и России, свидетельствует о несомненной актуальности продолжения работы в этом направлении, поскольку, как отмечает Е.П. Сеничкина: «Очень давно человек заметил: одно и то же можно сказать совсем по-разному. Просто и сложно, красиво и грубо, бестолково и блестяще» (СЭ, с. 3). Наибольшим охватом фразеологического материала характеризуются словари, созданные Р. Холдером (DEU1, DEU2). Особенностью подготовленных им изданий является наличие обширного иллюстративного материала, грамматических помет и помет территориальной принадлежности языковых единиц. В словарях также отражена вариативность фразеологизмов-эвфемизмов английского языка, в том числе разграничение лексических и факультативных компонентов внутри каждого из них. Недостатком словарей является отсутствие помет функционально-стилистической принадлежности языковых единиц.

Стоит отметить, что ни в одном из исследованных нами словарей не указано общее количество представленных в нем единиц.

Несомненными достоинствами словарей “Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms” и “A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness” являются обширная и достоверная этимологическая часть словарных статей, указание периода появления представленных в словаре эвфемизмов, достаточный иллюстративный материал. При отборе языковых единиц для включения их в словарь создателями учитывался основной принцип эвфемизации – смягчение неприятного, грубого или нетактичного слова или выражения.

Как уже отмечалось, словарь Е.П. Сеничкиной является первым опытом создания словаря эвфемизмов русского языка (СЭ), что во многом объясняет неполноту представленности в нем фразеологизмов-эвфемизмов. Наличие большого количества примеров, помет функционально-стилистической принадлежности единиц, указание в конце словарной статьи синонимического ряда идеографических синонимов свидетельствуют о научном подходе автора к созданию словаря. Несомненным новшеством является указание в словарной статье на то, каким ученым та или иная единица была отнесена к эвфемизмам. В то же время введенное Е.П. Сеничкиной разграничение примеров, иллюстрирующих словарную статью, на представляющие разговорную речь (РР), устную официальную речь (УОР) и устную научную речь (УНР), на наш взгляд, не является необходимым компонентом словарной статьи.

В настоящее время не существует ни одного фразеологического словаря эвфемизмов, однако создание подобных словарей является назревшей необходимостью. Представленность в словаре только устойчивых выражений даст возможность более детальной разработки каждой единицы, а именно ее функционально-стилистической, территориальной и временной отнесенности, грамматических характеристик, вариативности компонентов, этимологических ссылок, примеров употребления (в том числе из национальных корпусов английского и русского языков). При этом возможны два способа презентации материала, хорошо зарекомендовавшие себя в рассмотренных выше словарях: тематический и алфавитный. Принципы использования первого из них хорошо разработаны в англоязычной лексикографии и фразеографии, единственными его недостатками можно считать некую субъективность создателя (создателей) словаря при разбиении материала на разделы/подразделы или тематические группы/подгруппы и трудность при распределении полисемичных фразеологических единиц. Алфавитный принцип направлен на обеспечение легкой доступности для пользователя каждого представленного в словаре фразеологизма-эвфемизма, в то же время при расположении материала по первому компоненту не учитывается его принадлежность к знаменательной или незнаменательной части речи.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Summary

E.F. Arsentieva, Yu.S. Arsentieva. Dictionaries of Euphemisms: Main Principles of Dictionary Compilation and Presentation of Phraseological Material of the English and Russian Languages.

The article is devoted to the analysis of modern dictionaries of euphemisms published both in the English-speaking countries and in Russia during the last twenty years. The compilers'

points of view concerning the criteria of belonging of language units to the class of euphemisms are presented. Much attention is paid to the description of dictionary presentation of phraseological euphemisms: the total number of phraseological euphemisms included in the dictionaries, definition of their lemmatizing, presentation of label system and reflection of phraseological euphemism components variations.

Key words: lexicography, phraseography, euphemisms, phraseological euphemisms, dictionary entry structure.

Источники

- KW – *Neaman J.S., Silver C.G.* Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition. – N. Y.: Facts on File, 1990. – 373 p.
- DEU1 – *Holder R.W.* A Dictionary of Euphemisms. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 1995. – 470 p.
- DEU2 – *Holder R.W.* A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 2007. – 506 p.
- MD – *Rees N.* A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness. – London: Harper Collins Publ. Ltd, 2006. – 418 p.
- СЭ – *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

Литература

1. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. – Л.: ЛГПИ, 1988. – 80 с.
2. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: URSS, 2007. – 260 с.
3. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
4. *Бойко Т.В.* Эвфемия и дисфемия в газетном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006. – 22 с.
5. *Тишина Н.В.* Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 22 с.
6. *Jucker A.H.* History of English and English Historical Linguistics. – Stuttgart: Klett, 2000. – 207 p.
7. *Crystal D.* The English Language. – Harmondsworth: Penguin, 1988. – 298 p.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1978. – 847 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
10. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 1774 p.
11. New Oxford Thesaurus of English. – N. Y.: Oxford Univ. Press Inc, 2000. – 1087 p.

Поступила в редакцию
28.03.10

Арсентьева Елена Фридриховна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: helenaarsentiewa@mail.ru

Арсентьева Юлия Святославовна – студент отделения романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: julia.arsentyeva@gmail.com